

Вань Яо отставила в сторону пирожное с цветками османтуса. На кончиках её пальцев осталась сахарная пудра, поблескивающая в свете ламп, словно россыпь крошечных алмазов. Сегодня на ней было платье нежно-лилового цвета, а воротник украшала вышивка в виде переплетающихся ветвей лотоса. Каждый раз, когда она начинала говорить, нефритовая подвеска на поясе тихонько позвякивала. Когда же в её голосе проскользнули тяжелые нотки, жемчужная заколка в волосах качнулась, и взгляд её стал холоднее:

— Ваш отец-император состарился, стал глуп и погряз в праздности. Если так пойдет и дальше, от страны ничего не останется.

В зале, казалось, даже аромат сандала застыл в воздухе.

Ли Миньюй крепче сжал чашку с чаем. Рукав его белоснежного шелкового халата опустился, скрыв нефритовую пластину на запястье, а на тыльной стороне ладони вздулись вены. Его лицо, и без того с резкими чертами, сейчас казалось высеченным из камня, а на лбу между бровей залегла глубокая складка, придавая ему непривычно суровый вид.

— Я и сам в последнее время заметил, что отец ведет себя странно. Средства, выделенные министерством финансов на помощь пострадавшим от бедствий, он без колебаний пустил на обустройство теплых павильонов в императорском саду.

Он давно подозревал неладное, но когда эти слова прозвучали из уст матери-богини, тяжесть осознания стала невыносимой.

Ли Минлэй тоже перестал дурачиться. Он так сильно сжал края своего ярко-желтого наряда, что ткань пошла складками. В его глазах, похожих на глаза молодого леопарда, пылал гнев, а кончик носа покраснел от возмущения:

— Мало того! Я слышал, что пару дней назад он принял танцовщиц, присланных в дар из Западного края, и даже отменил утренние аудиенции на три дня!

Братья переглянулись, и в глазах друг у друга прочли решимость. Их мать — небожительница из Куньлунь, она видела взлеты и падения династий куда отчетливее, чем написано в любых исторических хрониках. Если они позволят отцу и дальше творить подобное, разве смогут они смотреть, как мать наблюдает за гибелью всего живого в мире смертных?

Ли Миньюй, будучи наследным принцем, резко поднялся. Черный нефритовый пояс туго стянул талию, а подол его халата взметнулся, словно от порыва ветра. Он выпрямился, став похожим на стойкую сосну, пережившую не одну бурю, и произнес необычайно твердым тоном:

— Положитесь на меня, матушка. Я сделаю всё, чтобы привести страну в порядок.

Он не уточнил, как именно собирается это сделать, но в его глазах горел огонь, ярче пламени свечей, и даже красные прожилки от недосыпа стали отчетливо видны.

Ли Минлэй тут же вытянулся в струнку, с силой потянув за воротник своей одежды, отчего обнажилась часть крепкой груди. Его лицо сияло восхищением, а брови, словно крылья бабочки, взметнулись вверх:

— Верно! Старший брат непременно станет великим императором! В сто раз лучше отца! А когда это случится, мы первым делом вышвырнем всех тех льстецов, что только и умеют, что ублажать его!

Он сжал кулаки, и мышцы на его руках напряглись, словно он уже представлял себе золотой век под правлением брата.

Вань Яо смотрела на их прямые спины, и тревога в её душе начала рассеиваться. Она убрала прядь волос за ухо, открыв чистый лоб, и жемчужные серьги мягко качнулись:

— Раз вы так настроены, я спокойна. Но при дворе всё окутано интригами, будьте осторожны.

Раньше она не рассказывала им о Линь Юньфэне, боясь, что сыновья, воспитанные в духе патриархальных устоев, встанут на сторону старого императора. Но за последнее время она поняла: между больным отцом и ею они всегда выберут её.

— Есть кое-что, о чем вам следует знать, — Вань Яо постучала пальцами по столу, и её нежно-розовые ногти ярко выделялись на темном дереве. — У меня за пределами дворца есть человек, который мне дорог.

Ли Минъюй и Ли Минлэй снова обменялись взглядами, на этот раз полными любопытства. Ли Минлэй спросил первым, засучив рукав до локтя и обнажив шрам от тренировок с луком:

— Это тот самый генерал Линь? Люди из отряда Черных волков говорили, что матушка всегда привозит от него цукаты, когда покидает дворец.

Вань Яо кивнула, решив не ходить вокруг да около. Она перекинула волосы назад, и вырез её лилового платья чуть сдвинулся, обнажив изящные ключицы:

— Мы любим друг друга, и у нас родилась дочь по имени Линь Кэсинь. Она ваша сестра. Поэтому ему можно доверять. Мы — одна семья.

В обычной семье такие новости могли бы вызвать переполох. Но Ли Минъюй лишь замер на мгновение, а затем нахмурился, и складки на его белоснежном халате стали глубже — он явно переживал за мать:

— Матушка, вы, должно быть, натерпелись, пока носили сестру? Несколько дней назад я заметил, что у вас немного отеки запястья.

Он помнил, что мать отсутствовала три месяца, а когда вернулась, то похудела, и ключицы стали заметнее. Тогда он списал это на усталость от молитв, но теперь понял — роды отняли у неё много сил.

Ли Минлэй же пришел в ярость. Он так топал ногами, что штанины его наряда задрались, открыв красную нить на щиколотке:

— Этот генерал Линь совсем обнаглел! Матушка, вы же небожительница, как он посмел позволить вам рожать! Когда я его увижу, я обязательно спрошу, как у него хватило духу заставить вас через такое пройти!

Он потряс кулаками, и его костяшки побелели от напряжения — в глазах читалась искренняя забота о матери.

Вань Яо рассмеялась, и родинка в уголке её глаза замерцала в свете свечей, как крошечная капля киновари. Оказалось, дети не только не осудили её, но и всей душой сопереживали ей.

— Вы правда не находите это... неуместным? Ведь я и он...

— Что тут неуместного? — Ли Минлэй поспешно прервал её, не желая слышать, как она сомневается в себе. Его губы растянулись в широкой улыбке. — Матушка — богиня, и то, что она выбрала его — это его великая удача! Если отец не умел ценить вас, то найдутся те, кто умеет!

Он помедлил, пододвинулся ближе и прошептал, напоминая яркое маленькое солнце:

— А если он вам чем-то не угодит, я мигом подберу вам молодых и статных аристократов. Обещаю, они будут смотреть вам в рот и никогда не допустят, чтобы вы устали.

Ли Минъюй согласно кивнул, закатав рукава до локтей и обнажив нефритовую пластину:

— Младший брат прав. Матушка — божество, и правила этого мира для вас не закон. Если отец решит чинить препятствия, у меня есть план. В крайнем случае... — он понизил голос, — я уже тайно связался с несколькими старыми министрами, они тоже давно недовольны правлением отца.

Он не стал продолжать, но решимости в его взгляде было достаточно — он был готов даже на мятеж.

Вань Яо смотрела на них, на то, как они пытаются её защитить, и на душе становилось тепло. Она достала портрет Линь Кэсинь и нежно провела пальцами по бумаге:

— Кэсинь очень милая, глазами она вылитый Юньфэн. Скоро я возьму вас с собой, чтобы вы познакомились. Она уже умеет смеяться, хватаясь за мой палец.

На рисунке, сделанном рукой Линь Юньфэна, были неловкие, но полные любви линии.

Ли Минъюй взял портрет, и его пальцы коснулись крошечного изображения. В его глазах появилось тепло, а суровые черты лица смягчились:

— Сестренка... как чудесно.

Он вдруг поднял голову:

— Матушка, если генералу Линю что-то понадобится, я помогу. Жалованье для Черных волков будет выделено в полном объеме уже в следующем месяце.

В конце концов, это отец его сестры и человек, которого выбрала мать, так что теперь они — одна семья.

Ли Минлэй тоже заглянул в рисунок, прижавшись головой к брату. Желтый и белый цвета слились в одно целое. Он улыбнулся так широко, что в уголках глаз собрались морщинки:

— У сестренки глаза как у матушки! Когда она подрастет, я научу её ездить верхом и стрелять из лука! И найду ей лучшего наставника!

Он ударил себя в грудь, с гордостью выпятив её, словно лучший старший брат в мире.

— Раз вы так думаете, я спокойна, — Вань Яо с улыбкой взъерошила их волосы. Тепло её ладоней передалось им через пряди. Когда она коснулась Ли Минъюя, она почувствовала немного пыли в его волосах, должно быть, с утренней аудиенции. — В будущем при дворе вам понадобится поддержка генерала Линя. Его войско — ваша надежда и защита. Те, кто прислуживает отцу, больше всего боятся именно Черных волков.

Ли Минъюй энергично закивал:

— Я понял. Генерал Линь — человек матушки, а значит, и мой союзник. Завтра же отправлю ему лекарства, слышал, у него старая травма ноги.

Он уже начал обдумывать, как наладить связи с генералом, не привлекая лишнего внимания, и как под предлогом борьбы с нечистью избавиться от приспешников отца.

Ли Минлэй тоже пообещал, ударив себя в грудь:

— Не волнуйтесь, я прослежу за этими негодяями! Особенно за главой министерства финансов. Я видел, как он дарил наложнице отца пару нефритовых жезлов, явно замышлял что-то дурное!

Лунный свет пробился сквозь резные рамы, окутав троицу мягким сиянием. Лиловое платье Вань Яо стало серебристым, белоснежный халат Ли Минъюя засиял, а желтый наряд Ли Минлэя стал похож на огонек в ночи.

Свечи во дворце Куньнин горели до глубокой ночи. В этот раз на бумажных окнах тени обсуждали не только борьбу с нечистью, но и планировали будущее — будущее, где были они, была мать, была сестра и, возможно, даже тот самый «непонятливый» генерал Линь.

А в это время далеко в деревне Абрикосового цвета Линь Юньфэн глупо улыбался, глядя на зевающую дочку, и тыкал пальцем в её крошечный сморщенный носик, даже не подозревая,

что будущий император и принц уже приняли его в свою «семью», и что скоро у него появятся двое «пасынков», готовых защищать сестренку от всего мира.

<http://bllate.org/book/18849/1837701>